

ДОСТОИНИ ЛЮБВИ

Он погиб восемнадцати лет. «Не долюбив, не докурив последней папиросы». Погиб в бою, как и девушка его, Тоня Меньшенина. Они пожертвовали своей любовью ради еще большей любви — к Родине.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»

С письмами Токи Меньшениной, обычной советской девушки, прожившей жизнь короткую, но испытывавшую в ней и большую любовь, и огромную ненависть, девушки, храбро боевавшей и погибшей, защищая Родину, мы познакомим читателей 29 августа этого года. Сегодня мы публикуем письмо с фронта ее друга, Юрия Мишина. К нам в редакцию из принес друг детства Юрий — Д. Бергер. Письма эти — автобиография поколения, встретившего взрослость в бою.

17 ОКТЯБРЯ.
«Здравствуйте, мама и сестренки. Издеваясь: техникум закрылся, а меня взяли в армию. (На самом деле, как вышло поздно, техникум эвакуировался, а Юрий эвакуироваться отказался, сказал тетке Жене, что жила в то время в Москве: «Если все побегут из Москвы, кто же ее станет защищать» — Д. Б.). Не волнуйтесь за меня. Сейчас пока обучаемся. Мне дали винтовку, и надо думать, скоро буду заправским солдатом, попробую сладости и горести войны».

25 ОКТЯБРЯ.
«На днях принял присягу и, следовательно, стал уже бойцом РККА. Пишу с новой позиции. Сюда только что пришли. Батальон ушел раньше, а наше отделение оставили в напару. Спим очень мало. Народу немного, а постов достаточно. На днях, когда рыл себе окоп, наблюдал воздушный бой. Немца сбили. Пробраться в Москве ему трудно — много артиллерии и истребителей. Скоро, наверно, повоеем и мы».

3 ДЕКАБРЯ.
«Нахожусь в отделении истребителей танков. Это третья моя военная специальность. Две, стрелка и автоматчик, я освоил и владею в совершенстве. В бою еще не был. Скоро, наверно, придется. Фронт приближился. Надо сказать, что это последние успехи немцев. В этом месяце немцу придется бежать, и бежать быстрее, чем бежал Наполеон. Холода здесь стали уже сильными, что не на руку немцам. У нас теплые шинели и телогрейки, а у них не у всех даже шинели. К решительному бою мы вполне готовы».

25 ДЕКАБРЯ.
«Шлю вам свой боевой привет! Боевой потому, что я уже был в боях. Сейчас наш батальон находится на отдыхе. Расположены под Москвой. Жив и здоров. Поздравляю с наступающим Новым годом и победой над немецкой сволочью».

1942 г. 5 ИЮЛЯ.
«Шлю вам свой фронтальный привет. На днях мне присвоили звание. Вот уже пять месяцев на передовой. Недавно случилось «несчастье» — вешищем пострадал от прямого попадания мины. Сам я остался цел и невредим, а шинель, около которой я сидел, стала вся как решето. Немцы от нас за озером, ну и, как водится, потчем друг друга свинцом».

3 СЕНТЯБРЯ.
«Жизнь течет опять однообразно, сели в оборону. Стал младшим сержантом. Представлен и награжден знаком «Отличный пулеметчик». Могу сказать — этого значна я достоин. Я изучил пулеметы 6 систем. Сейчас состою заводчиком при пулемете системы «Максим»».

22 СЕНТЯБРЯ.
«По-прежнему сидим в обороне. Немцы от нас в 800 метрах. Сейчас хожу на курсы снайперов. Дней через десять буду лезть на передний край. Немцы тут вроде неуганые. Снайперов на этом участке еще не было. Ру и достанется им от меня».

Собираюсь вступить в партию. На днях будет бюро. Надеюсь, что в первой годовщине моей службы в РККА я буду кандидатом в члены ВКП(б)».

16 ОКТЯБРЯ.
«Учусь на курсах средних командиров. Большинство занятий в поле, а вы знаете, что сейчас за погода. Промокаешь до нитки, а обсушиться негде. Ну, ладно, ведь недаром говорится: «Нет таких трудностей, которых бы не преодолевали большевики»».

11 НОЯБРЯ.
«Опять затосковал по авиации. Большинство занятий проходит на улице, и с затанчившим чувством зависти смотришь, как наши летчики возят «гостинцы» фрицам. Сейчас особенно часто целые армады бом-

бардировщиков и штурмовиков летают на передний край. Не вытерпел и написал письмо в отдел кадров ИКО о направлении в авиацию. Отста пока еще нет».

1943 г. 23 ЯНВАРЯ.
«Командую сейчас ротой. Рота небольшая. Фриц нет-нет да и побьет кого-нибудь. Позавчера разорвалась в полуметре мина, огрело меня чем-то по голове. Лемка без памяти два часа, а потом отошел».

9 МАРТА.
«Здравствуй, дорогая сестренка Рита! Как ты учишься? Я жив и здоров. Об учебе теперь только мечты. Война все нарушила. Ну, а воевать, я думаю, немного научился. Жизнь моя сейчас ночующая. Гонимся за немцем то тут, то там. Сейчас пишу из деревни, только что освобожденной моим подразделением».

16 АПРЕЛЯ.
«На днях получил правительственную награду — орденом Красной Звезды. Получите ли по аттестату? С мая месяца должен быть новый. Что слышно о папе!»

12 ИЮНЯ.
«Здравствуй, Дмитрий! Сегодня получил твое письмо и вот сейчас, охваченный приливом радости и мечтания о минувшем прошлом, отвечаю тебе. Шлю тебе свой фронтальный командирский привет. Твой предположения верны — я командир роты, но не автоматчиков, а пулеметчиков. Пулеметчиком я начал воевать в 1941 году под Москвой. Им, видимо, и останусь до конца жизни. Ибо жизнь моя, сам знаешь, все время на волоске. Работы по горло. Пополнение не обучено, а времени мало. Да еще после полуторагодичного пребывания на передовой чувствую себя не в своей тарелке. Там я был в родной стихии. Ты спрашиваешь, как я воевал. За бой и получил орден Красной Звезды. Стало быть, воюю неплохо. Фрица побил порядком. Сам тоже пролил толку крови. Ранения все легкие, но были даже в госпитали, и один раз контузия. Пришлось недельку полежать в госпитале. Вот в основном все боевое».

Теперь немного о личном. Как живешь? Играешь ли в футбол? Дружишь ли с девчонками? Если нет, то зря. А то вот у меня знаешь что? Дали в роту девчонку, так немцев не боюсь, а ее побаиваюсь и краснею, и бледнею».

Насчет глаз не беспокойся. У меня ведь тоже было слабое зрение, а немцев вижу хорошо».

6 АВГУСТА.
«Здравствуйте, мама, Рита, Вера! Шлю вам свой боевой привет. Здоровье мое хорошее, не беспокойтесь. Жаловаться не приходится. Правда слышном жарко, но тут нам повезло — рядом река. Фриц спойный, бывает — целый день ни одного выстрела. Только что приехал с передовой верхом на лошади, а сейчас опять что-то зовут. Писать больше некогда».

ЭТО его последнее письмо, а потом были сухие строчки похоронной: «Ваш сын лейтенант Юрий Александрович Мишин в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 15 августа 1943 года. Похоронен 600 метров восточнее деревни Суглицы Ельнинского района Смоленской области».

Получила родные и письмо однополчанина Юрия.

«Здравствуйте, Мария Павловна! Здравствуйте, дорогая мать! Печальную весть несет вам первое мое письмо. Ваш сын и наш любимец Юрий

15 августа 1943 года в бою с немецкими оккупантами пал смертью храбрых. Он честно выполнил свой долг перед Родиной и всем советским народом».

Я лично хорошо знаю Юрика как по Северо-Западному, так и по Западному фронтам. Мы все уважали его за хорошее и чуткое отношение к товарищам и подчиненным, за его ясный ум, а главное, за его верность в бою, личную отвагу и бесстрашие. Он беспристрастно мстил немецким гадам за все их злодеяния, которые они творили на нашей русской земле и которые нам пришлось видеть собственными глазами».

За проявленное отличие в боях с немецкими оккупантами, мужество и бесстрашие Юрий награжден орденом Красной Звезды. Мы не забудем и не простим врагу. Прими, дорогая мать, мое глубокое соболезнование фронтовика по поводу тяжелой утраты. Петровский Степан Павлович. 28 августа 1943 года».

Четверть века прошло со дня гибели Юрия. Трудно матери второй раз хоронить сына, ибо только сейчас, по письмам Тони Меньшениной, стали известны подробности героической смерти Юрия. В маленьком лоннике над Волгой седая женщина снова и снова перечитывает пожелтевшие письма. Тяжело матери переживать все заново, а все же ей легче от того, что рядом с сыном в последние дни был близкий и любимый им человек».

Восемнадцатилетний лейтенант, воспитанник комсомола Юрий Мишин прожил короткую, но какую полную жизнь! О его большой любви к Тоне мы узнали лишь сейчас, из ее писем. Он был очень скромным и застенчивым».

Он беспокоился о здоровье матери и сестер и только не берет себя».

Благодаря его влиянию я вступил в январе 1943 года в комсомол. А затем, следуя его примеру, стал солдатом. Юрий хотел, чтобы сестренки учились, и Рита с Верой окончили институт».

Юрий мечтал, что у них с Тоней будет маленький сын. У них с Тоней нет сына, но тысячи сыновей и дочерей приходят на его могилу на братском кладбище в городе Ельне, куда перенесен прах Юрия из деревни Суглицы».

Красные следопыты козьмодемьянской средней школы № 1, где в свое время учился Юрий, создали уголок славы, где с любовью собирают документы о нем».

В далеком уральском городе Троицке живут родители Тони Меньшениной, а в Козьмодемьянске живет мать Юрия. Они никогда не знали друг друга. Им не пришлось навичить общих внучат».

Но их дети, Тоня и Юрий, были достойны друг друга. Достойны большой любви. Они пожертвовали ею ради еще большей любви — беспредельной любви к своей Родине».

Д. БЕРГЕР.

«Комсомольская правда» от 12 декабря 1968 г. № 287 (13361)